

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-3-2>

УДК 378

Attribution

cc by

СОЦИОРЕФЛЕКСИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА: РЕФЛЕКСИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Давыдова Г.И.¹, Самыгин С.И.²

Херсонский государственный педагогический университет,
Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Целью статьи является обоснование рефлексивно-диалогического подхода в воспитании политической культуры, технологий социорефлексии, способствующих инициации самостоятельного мышления будущих практических психологов-консультантов, тренировке и пониманию смыслов реального политического участия, формирования интегральной Я-социализации как формы социокультурной детерминации творческого конструирования свойств сознания и механизмов мышления социальных субъектов в контексте развития науки и образования. В рефлексивно-диалогической динамике политического воспитания развитие интегральной Я-социализации связано с эффективными методами гармоничного развития биопсихосоциальной интеграции человека, социорефлексивным развитием творческой направленности личности: индивидуально-приватных отношений, рефлексивных умений и рефлексивных знаний.

Ключевые слова: социорефлексика, политическое воспитание, рефлексивно-диалогический подход, студенты психологического вуза.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIOREFLEXICS OF POLITICAL EDUCATION OF PSYCHOLOGICAL
UNIVERSITY STUDENTS: A REFLEXIVE AND DIALOGICAL APPROACH

Galina I. Davydova¹, Sergey I. Samygin²

Kherson State Pedagogical University¹,
Rostov State University of Economics²

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the reflexive-dialogic approach in the education of political culture, technologies of socioreflexics, contributing to the initiation of independent thinking of future practical counseling psychologists, training and understanding the meanings of real political participation, the formation of integral Self-socialization as a form of socio-cultural determination of the creative construction of the properties of consciousness and mechanisms of thinking of social subjects in the context of the development of science and education. In the reflexive-dialogic dynamics of political education, the development of integral Self-socialization is associated with effective methods of harmonious development of human biopsychosocial integration, socioreflexive development of creative personality orientation: individual-private relationships, reflexive skills and reflexive knowledge.

Keywords: socioreflexics, political education, reflexive-dialogical approach, students of a psychological university.

Funding: Independent work.

Введение. Актуальность политического измерения самосознания становится сегодня необходимым достоянием зрелой гражданской позиции практического психолога.

Стратегией развития политического воспитания с учетом социокультурных ценностей, призванной определять государственные ориентиры политической культуры в сфере воспитания молодежи является «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [19].

Теоретическая проблема данного направления исследований воспитания и образования будущих психологов-консультантов связана с обоснованием рефлексивно-диалогического подхода к разви-

тию политической культуры, определяющей продуктивную позицию субъектов высшего профессионального образования [6; 7].

Методологическими основаниями такого подхода являются общенаучные принципы объективности, системности и историчности, находящие свое применение в широком пространстве общественного и гуманитарного знания.

Обсуждение. Результаты.

Традиционные подходы, появившиеся в XX веке, в основном не рассматривают проблемы политики как клинически значимый материал и дистанцируются от каких-либо предложений и возможностей влияния (Ratigan, 1995; van Deurzen-Smith, 1995), в ходе работы с клиентами психотерапевты относятся к политическому материалу как к символическому,

отражающему внутреннюю динамику личности клиента (Samuels, 1993).

Конструкционистская теория, признает, что человеческий опыт встроен в контекст, в том числе политический, признается, что такие составляющие психической жизни человека как идентичность, эмоции и поведение являются и становятся составными частями и элементами общественной системы, указывается, что в реальной практике психотерапевты воспринимали политические вопросы как нечто реальное, имеющее отношение к их общему с клиентом социальному контексту (McNamee and Gergen, 1992; Spinelli, 1994).

В действительности же, часто политическая позиция психолога хорошо артикулирована, так как, так или иначе, опирается на ценности профессии, поэтому сохранять в данном случае нейтральность вряд ли возможно. К примеру, качественное исследование (Williams & Levitt, 2007) личных ценностей в психотерапии показало, что большинство выдающихся терапевтов видят психотерапию как неизбежно нагруженную ценностями политики и открыто иницируют их обсуждение с клиентами. Из всего этого следует, что в обучении психологов, психотерапевтов и других помогающих практиков у нас наблюдается пробел в методологии того, как безопасно и эффективно встраивать политическую и профессиональную позицию в профессиональную практику будущих специалистов. Исследований этой темы практически нет.

Рефлексивно-диалогический подход, связанный с развитием творческой социоцентрической направленности личности и профессиональной рефлексивной компетентности, оснащен событийными средствами для осознания субъектом своей деятельности, ее условий и объекта, целостности своих социальных и частных взаимодействий (Давыдова, 2008). Этот подход уходит корнями в концепцию «Я-Ты» философской антропологии Мартина Бубера, который представил диалогический метод как взаимодействие, которое нужно практиковать, концепцию Бахтина в понимании идеи диалога как адекватной формы бытия в культуре, феноменов самодетерминации и самопредопределения человеческого бытия в сознании В.С. Библера, основывается на методологии рефлексивной психологии творчества И.Н. Семенова и С.Ю. Степанова (Семенов, 2000; Семенов, Степанов, 1992), как концептуальной основе развития личности и ее профессионализма в современном социокультурном пространстве, а также опирается на определение направленности личности (Н.И. Непомнящая, 1992), как пристрастного отношения человека к действительности.

Стержневым для психологии политики является для нас субъектно-деятельный подход С.Л. Рубинштейна в том, что с появлением рефлексии человек приобретает способность выйти за пределы непосредственного процесса жизни и занять позицию вне её и над ней (Рубинштейн, 1973). Его диалектика в отношении к психологии человека, проявляющаяся в

этическом отношении к другому человеку, отношении к себе и к своей жизни в критериях трагического, юмористического и деятельного, интерпретация проблемы познания и истины, элементы этого подхода (цели, ценности, нормы, идеалы) позволяет соединить политику, как особую деятельность людей и психологию субъектов взаимодействия.

Проблема перестройки общества, переделки общественной жизни выступает как центральная философская проблема: общественные условия человеческой жизни и его внутренняя сущность как проблема внутреннего бытия человека в его отношении к миру, к другим людям. По мысли Рубинштейна, истина, открывающаяся в познании и выступающая не как обособленный гносеологический аспект изолированно взятого отношения человека к бытию, а как отношение, опосредствуемое человеческими добродетелями и пороками — как правда, справедливость в способности принять то, что есть, как оно есть (на самом деле), смотреть в глаза действительности, вскрывать ее. В то же время, она означает: видеть недостатки, преодолевать трудности, обнаруживать мужество в процессе познания.

Эта важная методологическая позиция выступает как психология выбора в ситуации острых противоречий в медиапространстве, где попытки позиционирования психологической практики как нейтральной и свободной от политики, перестают выглядеть адекватно. Политика, врываясь в кабинет психолога и психотерапевта, требует переосмысления традиционного мировосприятия, рефлексивного мышления, заглядывая за пределы привычного вчерашнего, инновационной логики реализации помощи человеку.

В новых рамках культурно-политического бытия оптимальная позиция психолога выступает как активная поддержка позитивного преодоления жизненных трудностей выбора жизнестойких стратегий, жизнестойкого стиля преодоления, стимулирует человека, способствуя постоянному самообновлению, экзистенциальному развитию, расширению своих представлений о мире и лучшему пониманию своих взаимоотношений с ним, т.е. стимулирует способность к творческому жизненному выбору.

Социоцентрическая этика политической культуры выходит за пределы специальной этики в той ипостаси, когда этическое — это не только общественное в человеке, но и природное, индивидуальное (телесное), преломленное через сознание, соотносительное тем самым с общественным. Уровень человека как совокупности общественных отношений предваряется основными (индивидуально-личностными) отношениями, позволяющими раскрыть его специфическую онтологию: это этическое отношение к другому человеку, большой диапазон пристрастных отношений к себе и своей жизни, среди которых деятельное, как общая исходная предпосылка, как общее и специфическое.

Такие основания предполагают исторический контекст развития культурной политической

парадигмы, а также непрерывное репродуцирование ее ценностей в процессе жизнедеятельности и повседневного общения людей, влияющих на формирование отношения индивида к политической системе и интерес к участию в общественно-политической жизни. Перешагнув коллективистские традиции, российское общество, прильнуло к европейским ценностям, к сильному примату индивидуальности в социуме. Традиционно отмечая специфику элементов советской системы образования, нельзя не отметить правильный социально-психологический характер политического воспитания, нацеленный на адаптацию человека к условиям, задаваемым эпохой, а также каждым возрастным этапом взросления новой личности. Показателями такой адаптации были оптимизм, надежда на светлое будущее, любовь детей к советским символам, весь дискурс коллективной психики, связанный с поддержанием баланса в системе.

Драматические преобразования, происходящие в современном российском обществе, повлекли изменения в системе образования. Вековую культурную среду российского образования «поразили» инновации, где воспитание не имело рыночной доходности. Последствия не заставили себя ждать, что не удивительно, вспомнив в этой связи слова Д.И. Менделеева о том, что знание без воспитания — это меч в руках сумасшедшего.

Потребовался большой период времени для осознания упущенных возможностей. В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 2022 года отпала идея монетизации образования (известный мем Министра образования Кравцова: «Образование – это не услуга, а учитель не обслуга»), формирование новых социально-политических отношений потребовало трансформации ос-

нов политической культуры социума и каждого индивида, в частности. Гражданское образование теперь выступает как комплексное направление учебно-воспитательной работы, сочетающее в себе правовое, политическое и нравственное воспитание [13].

Вместе с тем, исследования политического воспитания, в частности, формирования гражданской ответственности российских старшеклассников, демонстрируют тот факт, что многим из них присущи незрелые, а порой и противоречивые когнитивные представления о России и ее социально-политическом устройстве, смешанные чувства относительно своего личного будущего и перспектив развития нашей страны, слабая заинтересованность в общественно-политической активности [14].

Таким состоянием, очевидно «болеют» все институты социализации - образовательные учреждения, интернет (СМИ), а также и семья как институт социализации в составе взрослого, очень взрослого и подрастающего поколения.

Это определяет новый уровень требований к содержанию профессиональной подготовки практических психологов, психологов-консультантов, к личностным характеристикам специалистов, к формированию их профессиональной интегральной Я-социализации, ценностным аспектом которой выступает общее пространство культуры, в том числе политической культуры.

Социорефлексика культурной идентичности в рефлексивном диалоге.

Рефлексивно-диалогический подход связан с развитием культурной идентичности в структуре творческой направленности личности, на уровне которой возможно осуществление преобразования внутренних и внешних ресурсов, изменение стереотипов, изменение способов мышления (Рис.1).

Рис. 1. Рефлексивно-диалогическая модель творческой направленности личности.

Модель включает аспект эмоционально-ценностного отношения (внутренняя сторона - Образ Я), предполагающий основу для анализа онтогенетического происхождения культурной идентичности, базовым (*адаптивным* уровнем отношений) для которой выступает диалогическое Я, приобретение интенциональности, склонности к самоидентификации с другими людьми путем имитации. Становление диалогического Я выступает как предпосылка *культурального обучения* [1] через других людей, поскольку требует способности встать на место этого человека. Ребенок в диалоге начинает осознавать существование общей реальности на межсубъектном уровне, в том числе на уровне *нормативных* отношений – реальности, которая складывается из социальных практик и процедур, материальных и символических артефактов. Социально-значимую сторону культурной идентичности опосредованную рефлексивной самооценкой представляет «деятельный» конструкт - интегральная Я-социализация, сочетание духовного измерения моральной ответственности, ценностных отношений и способности к целеполаганию.

С позиции рефлексивно-диалогического подхода, интегральная Я-социализация – это развитие и самоизменение человека, происходящее как в процессе стихийного, относительно направляемого воздействия окружения, так и благодаря целенаправленным социокультурным влияниям окружения. Социорефлексивный механизм формирования творческой направленности личности студентов помимо развития способности к диалогу и социально-норма-

тивным отношениям включает уровень развития рефлексивных знаний, проявляющийся в способности к социокультурному проектированию, отражающему легитимный путь человеческой культуры. Этот символический уровень публичного пространства, где общение строится на равных и важен голос каждого в вопросах общего блага, где слово и поступок человека имеют значение, вес и реальные последствия, что открывает человеку возможность самодетерминации, в том числе по отношению к власти.

Идея политического в этой модели выступает как силовое поле интегральной Я-социализации образованное словами, общающихся «на равных» людей. В образовательном пространстве, помимо учебных предметов социально-гуманитарного цикла, не менее важным являются диалогические методы преподавания, выстраивание субъект-субъектных отношений и сотрудничества всех участников учебно-воспитательного процесса.

Научное и педагогическое сообщество активно ищет консенсус стратегических приоритетов научного познания в развитии системы педагогического образования, интегративный подход к обучению и воспитанию, новые формы и модели совершенствовании профессиональной подготовки педагогических кадров.

Гражданское образование, выступающее комплексом учебно-воспитательной работы в вузе, сочетает в себе правовое, политическое и нравственное воспитание. На когнитивном уровне идет формирование значимых политико-правовых знаний, на

поведенческом приобщение к новым формам принятия коллективных решений в новых реалиях политической культуры [15].

Событийная позиция педагога в воспитательном пространстве диалогических отношений задает мессадж, определенный тип политической культуры, который, осознанно или нет, транслируется обучающимся. Политическая культура обнаруживается той психологической средой, в которой конкретизируются практики политической социализации и если эта среда формируется как творческая, диалогическая, то педагог, так или иначе, вырабатывает рефлексивные механизмы самоконтроля-самоцензуры при рассмотрении наиболее острых вопросов истории страны, изложении - интерпретации текущих социально-политических событий.

Каждая культура глубоко и систематически влияет на эмоциональный опыт человека, придавая определенное значение и ценность, связанные с процессом убеждений, практик, выступающий как фон интерпретации культуральной значимости событий и объектов, требующих четкой позиции.

Мир сегодня обнажается своей «изнанкой» и новому поколению мир открывается таким, какой он есть на самом деле. Сегодня актуальная проблема в работе психолога – образ жертвы. Образ жертвы занимает важное место в массовой культуре, политике и общественных дискуссиях. Мы видим, как медиа и культурные нарративы закрепляют роль жертвы в сознании людей, как некоторые группы в обществе стремятся идентифицировать себя с этим образом и видим, какие психологические последствия это несёт. С одной стороны, мы видим в жертве объект сочувствия и помощи, с другой – этот образ часто используется для манипуляций, оправдания действий и формирования коллективной идентичности.

В информационных войнах медиа часто подают конфликты через нарративы жертвы и агрессора, игнорируя сложность ситуации, чтобы получить поддержку или оправдать определённые решения. В политическом пространстве особое место придается метафорам, утверждается, что набор и специфика метафорических моделей, которые применяются в политическом дискурсе адекватно передают мировосприятие и служат точным индикатором настроения общества. Применение «говорящих» метафор способствует взаимопониманию и согласию между политическим лидером и его аудиторией.

Когнитивная метафора помогает осмысливать и анализировать сложные политические и социальные проблемы. Конкретные образы, стоящие за отвлеченной идеей, создают наглядную картину происходящего. Эмоциональная функция вызывает непосредственный отклик, вызывает определенные чувства. В политическом дискурсе выделяются различные виды метафор: антропоморфная, связанная с аналогией государства как организм или семья, природоморфная — осмысление политической деятельности характеристики природы, социальная — политика рассматривается через сферы общественной жизни, артефактная — используются в качестве аналогии различные предметы и объекты, подчеркивается их значение в формировании политической реальности, популяризации идей и концепций в процессе взаимодействия с обществом [21]. Для развития политической культуры работа со словом имеет особое значение, учитывая, что в наши дни цифра все большее «наступает» на слова.

Работе с метафорами в модели творческой направленности отводится уровень интегральной Я-социализации, где вместе с применением методов работы с источниками информации (нормативными актами, статистическими и периодическими источниками), используются методы дискуссий, брейнстормингов, способствующих развитию способности аргументировать и отстаивать самостоятельное мнение, инициации самостоятельного мышления обучающихся, а также проектные, игровые методы дебатов (например, лидеров политических партий), способствующие тренировке реального политического участия.

На основании модели (Таблица 1) проектирование способов деятельности, связанных с базовыми социальными установками, элементарные способы поведения могут различаться по таким основаниям, как адаптивный, целевой, творческий, т.е. в диспозиции приватное - публичное. Если первые два способа деятельности характеризуют *функционирование* индивида, *творческий* способ деятельности, характеризующийся надситуативностью, ближе всего предстоит к публичному пространству. Понятно при этом, что нахождение индивида преимущественно в условиях приватного пространства, выступает как внеполитическое сознание.

Таблица 1

Дискурсивная модель функционирования элементарных способов поведения.

Формы поведения	Личностные функции						Степень целостности	Стратегия
	побуждени «б»	намере- ние «нм»	ценно- сть «цнс»	замы- сел «змс»	план «пл»	посту- пок «п»		
Блокирующее							-3	Реактивная
Консервативное							-2	
Регрессивное							-1	
Формальное							0	Активная
Адаптивное							+1	
Целевое							+2	
Творческое							+3	

Как видно из таблицы *творческое* отношение, характеризующееся наиболее развернутым (рефлексивным) способом принятия решений в ситуации «здесь и теперь» (интегральная Я-социализация) включает полный цикл личностных функций: побуждение, намерение, ценность, замысел, план, результат/поступок; *нормативное* поведение – четыре функции: побуждение, намерение, план, результат, т.е. не является интегральным, поскольку использует лишь частичные ресурсы, связанные с использованием образцов, норм, стандартов, авторитетных мнений. *Адаптивное* поведение связано с приспособительными способами к определенной ситуации. На уровне *нормативного* поведения происходит работа на поведенческом уровне, связанная с умениями ориентироваться на правила, стандарты организационно-деятельностных умений, поддержку лидера.

С другой стороны, способы взаимодействия, определяемые социальными установками, могут выступать в диспозициях *регрессивное, консервативное, блокирующее*, а также в виде формального поведения (нулевая собственная активность).

Метафорически-игровая форма социорефлексии конструктивных форм поведения допускает применение модели транзактного анализа, способствующей осознанию студентами шаблонов поведения, не рефлекслируемых критериев нравственного,

экономического, эстетического, гражданского поведения, скрывающих внутренние психологические сценарии. Результативным критерием выступают шкальные оценки по итогам наблюдения: Выполнена ли поставленная цель? Какой эмоциональный характер отношений (невербальных) проявлял субъект? Насколько понят скрытый мотив партнера? Насколько использована полученная информация? Насколько творчески решена задача?

Не будет преувеличением сказать, что метафоры развивают научный дискурс, в немалой степени определяющий масштаб личности, способности принимать решения и действовать. В одном из проектов двум группам студентов-психологов был представлен текст о росте уровня преступности в городе, при этом одна из групп получила текст, начинающийся со слов «Преступность – это вирус, опустошающий город», другая, который начинался со слов «Преступность – это зверь, опустошающий город». Было очевидно, что восприятие понятия «преступление» для обеих групп было намеренно опосредовано двумя различными метафорами: «как вирус» и «как зверь». В концептуальной части работы студенты создавали общий проект мер, которые они считают адекватными для решения проблемы преступности. Та группа, которая работала с метафорической установкой, что «преступление – это зверь», гораздо чаще рекомендовала карательные меры, такие как

увеличение численности штата полиции и помещение преступников в заключение (аналогия очевидна). Группа, получившая метафору «преступление – это вирус», была склонна предлагать меры по ассоциации с эпидемиологической проблемой: сдерживание, выявление причин и устранение их, а также проведение социальных реформ. Примечательно, что на концептуальный подход к решению проблемы участников не повлияло осознание отношения метафорических установок на их выбор «почему» они предложили именно такие решения, респонденты чаще всего объясняли статистикой преступности, которая при этом была одинаковой для обеих групп, и не имела отношения к метафоре.

Этот эксперимент не является чем-то особенным: исследования, проведенные в схожих условиях, убедительно свидетельствуют о том, что выбор концептуальных метафор существенно влияет на мнения и решения людей в различных ситуациях.

Среди прочего это, например, то, как люди воспринимают угрозу изменения климата, их отношение к политике, полиции, межэтническим конфликтам и другое.

Уместность метафор, которые используются для речевого моделирования реальности, могут сами по себе являться предметом рефлексивного анализа. Этот выбор – сознательный или нет – может оказаться конструктивным или деструктивным, характеризующий политическую культуру.

Для студентов в работе с клиентами важной преамбулой является допущение, что наши представления и понятия сконструированы метафорически. В обучающей социорефлексике клиентов с целью осознания их действующих повседневных метафор применяется упрощенный вариант – шести-шаговая модель рефлексивно-диалогического взаимодействия (РЕДИВ) (рис. 2).

Рис.2 6-ти шаговая модель социорефлексии.

Первый шаг для клиента (побуждение) — это обратить внимание на суть метафоры, а она не всегда очевидна. Внимание сфокусировано на альянсе и способах его укрепления, контроле непреднамеренного самораскрытия в попытке непосредственного обозначения своей позиции клиенту.

Второй шаг – осознание клиентом своих намерений («Зачем? Почему? Как это было раньше?»). Если это уместно, если клиент готов к обсуждению, тогда уместна формулировка и артикуляция в явном виде своей собственной позиции и отношения к происходящему. Укрепление альянса.

Третий шаг – после того как негативная концептуальная метафора осознана, предстоит следующий шаг, обоснование того, почему она нежелательна и нуждается в замене. Внимание акцентировано на тех вопросах, которые волнуют и эмоционально затрагивают клиента в большей степени, тех чувствах, которые у него вызывает общение с людьми, мнение которых для него значимо. В зоне

интереса – благополучие клиента и забота о его безопасности. Объективация сопряжена с множеством этических проблем.

Четвертый шаг – осознание смысла целеполагания («Ради чего», «Во имя чего», «Как это может (должно) быть?»). Несогласие клиента может использоваться как терапевтическая мишень.

Пятый шаг – выбор клиентом способов самодетерминации (анализ ресурсов), можно и полезно сфокусироваться на том, как конкретная информация влияет на функционирование клиента, его мотивацию, переживания и отношения с другими.

Шестой шаг – преобразование (переосмысление) ситуации (поступок), если во взглядах клиента содержится риторика, направленная на насилие, унижение других и нарушение их свобод, уместна эмпатическая конфронтация, возможен новый рефлексивный цикл взаимодействия (возврат к первой стадии цикла – «побуждение»). Если обнаруженное конфликтное противоречие достаточно велико,

чтобы повлиять на беспристрастность психолога, или есть риск эксплуатации клиента, лучше прервать отношения.

Чем глубже метафора укоренена в коллективной психике, тем труднее ее заменить. Социорефлексика отвечает на вопросы, работает ли метафора на благо? Что общего у положительных метафор? Есть ли способы успешно деконструировать «основание» метафоры?

Рефлексивные усилия, направленные на переосмысление привычных метафор, несут в себе потенциал для снижения социального вреда — как для отдельных людей, так и общества в целом. В «умелых руках» политическая метафора является оружием воздействия на общественное сознание [11].

Философская позиция конструктивизма, в соответствии с которой то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира не является существующей самой по себе какой-то реальностью, которую человек пытается осилить и охватить своим сознанием, определяет это в каком-то смысле собственной деятельностью человека (Лекторский, 2008). Конструктивисты считают, что индивид в своих процессах восприятия не столько отражает окружающий мир, сколько активно конструирует и творит этот мир (Степин, 2008). Человек имеет дело в процессе своего познания с самим собой, от себя он уйти не может, постигая мир через идеализации, абстракции, модели, метафоры, которые определяют его возможности формирования рефлексивной политической культуры.

Социорефлексика в образовании происходит в пространстве интегральной Я-социализации, «квазирефлексивного» взаимодействия педагога и студентов, при этом «фоном» являются культуральные отношения (диалог), на котором происходит становление «фигуры» Образа Я и самооценки личности (Я – концепции), за счет событийной общности, построения и удержания в идеальном пространстве системы различных ценностных, содержательных и организационных самоопределений субъекта (диалогента), когда в пространстве «здесь-и-теперь» происходит процесс интенсивного взаимодействия. Интегральная Я-социализация включена во внешнюю социальную опосредованную структуру направленности, обусловлена рефлексивной самооценкой (Я-концепцией).

С позиции рефлексивно-диалогического подхода, социорефлексивный механизм формирования политической культуры студентов включает уровень развития рефлексивных знаний, проявляющийся в способности к социокультурному проектированию – интегральной Я-социализации. В контексте применения модели рефлексивно-диалогического взаимодействия происходит перенастройка концептуальной модели творческой направленности личности, перенесение акцента на социальную структуру отношений. В процессе социокультурного проектирования использование идеальной модели

предполагает ее замену реальным объектом, обладающим другой системой свойств, переосмысление современных метафорических моделей

В реальной практике высшего образования психологов рефлексивный диалог направлен на обучение безопасности и эффективности встраивания политической позиции в профессиональную практику будущих специалистов. Об этом свидетельствуют вопросы, которые задаются студентами в ходе образовательных курсов, в том числе такие как: «Как психологу говорить о политике и при этом оставаться открытым и доступным, когда обсуждение затрагивает его собственные глубинные взгляды?», «Должен ли психотерапевт открыто говорить о своей политической позиции?», «Может ли психолог-консультант оставаться профессионально пригодным, разделяя политические убеждения, не соответствующие основным ценностям психотерапевтической практики (личная свобода, ответственность, автономия)?», «Как быть, когда политические взгляды являются значимой частью идентичности клиента и это создает разрывы в альянсе?», «Должен ли психотерапевт фокусировать внимание клиента на тех аспектах, где его политические взгляды являются частью системного насилия, дискриминации и нарушения прав других людей?» «Нужно ли удерживать фокус на политическом как внешнем по отношению к клиенту или стараться сразу переводить разговор в плоскость внутренней динамики, переживаний, убеждений?» И многие другие вопросы.

Таким образом, в современных условиях попытка позиционировать психологическую практику как нейтральную и свободную от политики перестает выглядеть адекватно. Это определяет новый уровень требований к содержанию профессиональной подготовки практических психологов, к личностным характеристикам специалистов, к формированию политической культуры, интегральной Я-социализации как рефлексивно-социальной составляющей политической культуры личности. В теоретическом плане это развитие модели творческой направленности личности, обобщающей и развивающей в научно-прикладном аспекте современные социально-философские и политологические идеи. В практическом плане это связано с применением рефлексивно-вариативных моделей поведения психолога в трудных профессиональных ситуациях политической реальности.

Формирование политической культуры проявляется многоаспектно, в том числе в социокультурных основаниях политического, в передаче норм, общечеловеческих и гражданских ценностей. При этом ценности не являются стабильными — они меняются под влиянием внешних и внутренних факторов. Регулятором ценностных отношений выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», гарантирующий воспитание политической культуры как неотъемлемой части образования, взаимосвязанной с обучением, а также авторитет образовательных и коммуникативных структур, в том

числе общественные и политические институты в лице государства, политических партий, движений, формирующие политические ориентации и характер участия индивида в политической жизни, масс-медиа, оказывающее генеральное воздействие на индивидуальные и коллективные ценности, установки, стереотипы и нормы поведения, а также семья и ближайшее окружение. Такие основания предполагают исторический контекст развития культурной политической парадигмы, а также непрерывное воспроизводство ее ценностей в процессе жизнедеятельности и повседневного общения людей, влияющих на формирование отношения индивида к политической системе и интерес к участию в общественно-политической жизни.

Актуальность политического измерения восприятия мира сегодня, когда идет война за десубъективизацию, гегемонию становится необходимым достоянием зрелой гражданской позиции специалиста, что находит отражение в реестре психолого-педагогических направлений исследований по научной специальности 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология», таких как: изучение закономерностей общения и деятельности людей, обусловленных социально-экономическим и политическим контекстами их взаимодействия в реальной и цифровой среде; вербальной и невербальной коммуникации, политической коммуникации; процессов социального познания, социальной категоризации и другое, что, так или иначе, связано с формированием политической культуры практического психолога [10].

Воспитание политической культуры, являющееся по своим функциям одним из ключевых инструментов формирования целостной картины мира личности и морально-ценностных принципов отношения к миру в целом, сегодня в России является направлением в начальной (адаптивной) стадии развития, не подкрепленным рефлексивным осмыслением его теоретических и методических основ, что объясняется длительным периодом деполитизации образовательного процесса. В реальной практике высшего образования психологов пока налицо ограниченность обучения безопасности и эффективности встраивания политической позиции в профессиональную практику будущих специалистов. В современных условиях попытка позиционировать психологическую практику как нейтральную и свободную от политики перестает выглядеть адекватно.

Заключение.

Все сказанное определяет новые требования к содержанию профессиональной подготовки практических психологов в вузе с учетом политической культуры, формирования в образовательной среде психологического вуза общества знаний, подразумевающего помимо возможностей, связанных с доступностью знания, определенные способы отношения к знанию, т.е. наличие субъектов знания, что позволяет проектировать идеи, содержание и технологии образовательной деятельности, способствующие качественным изменениям профессионального образования в соответствии с современными требованиями общества, государства, личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Анолли Л. Психология культуры. - Харьков: Гуманитарный центр, 2016. - 480с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества - 2-е изд. - М.: Искусство, 1986. - 444с. EDN: VQMUMN
3. Библер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мыслительного диалога. - М.: Политиздат, 1975. - 399с.
4. Бубер М. Я и Ты// Два образа веры. - М.: "Изд-во АСТ", 1999. - С.24-121.
5. Давыдова Г.И. Рефлексивно-диалогические технологии в образовательной практике вуза: Монография. - М.: РИД ВЛАДИ, 2008. - 135 с.
6. Давыдова Г.И. Социорефлексика творческой направленности личности в рефлексивном диалоге: Монография. - М.: РИД ВЛАДИ, 2016. - 230с.
7. Давыдова Г.И., Самыгин С.И. Формирование личности в теории и практике рефлексивно-диалогического подхода: монография. - М.: РУСАЙНС, 2020. - 220 с. ISBN: 978-5-4365-6079-3 EDN: QZEQUI
8. Лекторский В.А. Конструктивизм и реализм в эпистемологии // Философские науки. 2008. - № 3 -С.5-9. EDN: ISEPZT
9. Непомнящая Н.И. Становление ребенка 6-7 лет. - М.: Педагогика, 1992. - 160 с.
10. Паспорт научной специальности 5.3.5. "Социальная психология, политическая и экономическая психология".
11. Патюкова Р.В. Публичная коммуникация в дискурсе Американской политической элиты. - Краснодар, 2009. - С. 369-402.]. ISBN: 978-5-8209-0661-9 EDN: QOKKWH
12. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. - М., 1973. EDN: GAMRPT
13. Самсонова Т.Н. Практики политической социализации в современной российской школе: состояние, проблемы и векторы совершенствования//Вестник Московского университета. – Серия 18: Социология и политология. – Т.29. – №1, 2023. –С.117-135. DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-110-126 EDN: IXIRTQ

14. Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // *Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых* / Под общ. ред. А.В. Селезневой. - М.: Аквилон, 2020. - 132с. EDN: YUYNFO
15. Селезнева А.В., Азарнова А.А. "Рождение гражданина": Политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // *Полис. Политические исследования*. - 2020. - № 5.
16. Семенов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2000.
17. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. - Запорожье: ЗГУ, 1992. EDN: KPBVMQ
18. Степин В.С. Конструктивные основания научной картины мира // *Конструктивизм в теории познания* / Отв. ред. В.А. Лекторский. - М.: ИФ РАН, 2008.
19. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.
20. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации".
21. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013 -176 с. ISBN: 978-5-7186-0504-4 EDN: QZIQHH
22. Gergen Kenneth J., & McNamee Sheila. *Therapy as social construction*.1992, SAGE Publications, Incorporated.
23. Jervis R. *System Effects: Complexity in Political and Social Life*. Princeton University Press, 1997. DOI: 10.1515/9781400822409
24. Ratigan, B. (1995). Inner world, outer world Exploring the tension of race, sexual orientation and class and the internal world. *Psychodynamic Counselling*, 1(2), 173-186. DOI: 10.1080/13533339508404723
25. Samuels, A., (1993). *The Political Psyche*. London: Routledge.
26. Spinelli.E. *Demystifying Therapy*, Constable, 1994-.
27. Van Deurzen.E. *Psychotherapy: A Profession for Troubled Times* 1995, British Journal of Psychotherapy, DOI: 10.1111/J.1752-0118.1995.TB00754.X
28. Williams, D. C., & Levitt, H. M. (2007). Principles for facilitating agency in psychotherapy. *Psychotherapy Research*, 17(1), 66-82. DOI: 10.1080/10503300500469098
- References:**
1. Anolli L. *Psychology of culture*. Kharkiv: Humanitarian Center, 2016. 480с.
2. Bakhtin M.M. *Aesthetics of verbal creativity* - 2nd ed. Moscow: Iskusstvo, 1986.444с. EDN: Keep up the good work.
3. Bibler V.S. *Thinking as creativity. Introduction to the logic of thought dialogue*. - М.: Politizdat, 1975. - 399с.
4. Buber M. *Me and You// Two images of faith*. Moscow: AST Publishing House, 1999. pp.24-121.
5. Davydova G.I. *Information and analytical technologies in university educational practice: A monograph*. Moscow: RID-VLADI, 2008. 135 p.
6. Davydova G.I. *Theory of creative orientation of personality in the Republic of Belarus*. Moscow: RID-VLADI, 2016. 230с.
7. Davydova G.I., Samygin S.I. *Personality formation in theory and practice of the reflexive-dialogic approach: monograph*. Moscow: RUSAINS, 2020. 220 p. ISBN: 978-5-4365-6079-3 ED.: QZEQUI
8. Lektorskiy V.A. *Constructivism and realism in epistemology* // *Philosophical Sciences*. 2008. No. 3, pp.5-9. EDN: ISEPZT
9. Nepomnyashchaya N.I. *The formation of a child aged 6-7*. Moscow: Pedagogika, 1992. 160 p.
10. *Passport of scientific specialty 5.3.5. "Social psychology, political and economic psychology"*.
11. Patyukova R.V. *Public communication in the discourse of the American political elite*. Krasnodar, 2009. pp. 369-402.J. ISBN: 978-5-8209-0661-9 AUTHOR: QOKKWH
12. Rubinstein S. L. *Man and the world*. Moscow, 1973. EDN (ed.): THE GAME IS OVER
13. Samsonova T.N. *The practice of political socialization in modern Russian schools: status, problems and vectors of improvement*//*Bulletin of the Moscow University. – Series 18: Sociology and Political Science. – vol. 29. – No. 1, 2023. –pp.117-135. Identification number: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-110-126 ed.: IXIRTQ*
14. Selezneva A.V. *Citizenship of high school students as a political and psychological phenomenon: a conceptual analysis* // *Citizenship of Russian high school students: a view of young scientists* / Under the general editorship of A.V. Selezneva. - М.: Aquilon, 2020. - 132с. EDN (ed.): YUINFO
15. Selezneva A.V., Azarnova A.A. "The birth of a citizen": A political and psychological analysis of the citizenship of Russian high school students // *The policy. Political research*. - 2020. - № 5.
16. Semenov I.N. *Trends in the development of psychology of thinking, reflection and cognitive activity*. Moscow: Mosk. psychological and social in-t; Voronezh: MODEK, 2000.
17. Semenov I.N., Stepanov S.Y. *Reflexive psychology and pedagogy of creative thinking*. Moscow: ZSU, 1992. E-MAIL: KPBVMQ
18. Stepin V.S. *Constructive foundations of the scientific picture of the world* // *Constructivism in the theory of cognition* / Ed. by V.A. Lektorsky. Moscow: IF RAS, 2008.
19. *Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025*.
20. Federal Law No. 273-ZZ of December 29, 2012 (as amended on December 19, 2023) "On Education in the Russian Federation".
21. Chudinov A. P. *Essays on modern political metaphorology: A monograph* / Ural State Pedagogical University. un-T. Yekaterinburg, 2013 -176 p. ISBN: 978-5-7186-0504-4 AUTHOR: QZIQHH
22. Kenneth J. Gergen and Sheila McNamee. *Theory as public administration*.1992, Publishing House "SAGE", unchanged.
23. Jervis R. *Systemic effects: the complexity of political and social life*. Princeton University Press, 1997. DOI: 10.1515/9781400822409

-
24. Ratigan, B. (1995). *Inner World, Outer World explores tensions related to race, sexual orientation, and class, as well as the inner world. Psychodynamic Counseling*, 1 (2), 173-186. DOI: 10.1080/13533339508404723
25. Samuels A., (1993). *Political psychology*. London: Rutledge.
26. Spinelli E. *Demystifying therapy*, Constable, 1994-.
27. Van Derz. *Psychotherapy: Passing through Difficult Times*, 1995, *British Journal of Psychotherapy*, DOI:10.1111/J.1752-01/18/1995.TB00754.X
28. Williams, D. S. and Levitt, H. M. (2007). *Principles of promoting free will in psychotherapy. Psychotherapy Research*, 17 (1), 66-82. DOI: 10.1080/10503300500469098

Информация об авторах:

Давыдова Галина Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной психологии и развития личности, Херсонского государственного педагогического университета, ORCID:0000-0001-8754-9802, e-mail: galynadavydova@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры финансового и HR мереджмента, Ростовского государственного экономического университета, e-mail: samygin78@yandex.ru

Galina I. Davydova, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Psychology and Personality Development, Kherson State Pedagogical University.

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.